

Щеки Му Гэ полыхали — то ли от долгой задержки дыхания, то ли от жгучего чувства унижения. Разница в их физической силе была очевидной, сокрушительной: шансы на победу стремились к нулю. За все свои двадцать с лишним лет Му Гэ, привыкший к легким триумфам и баловству судьбы, впервые столкнулся с полным, безоговорочным поражением.

«Что это за чудовище?..»

Му Гэ то бледнел, то заливался краской, не сводя яростного взгляда с замершего у края бассейна Адама.

Адам вдруг отвернулся и презрительно фыркнул.

Это была усмешка — самая настоящая. Значит, он умеет выражать эмоции? К чему тогда было разыгрывать ледяное величие? Му Гэ почувствовал, как к горлу подступает горячая злость. От бывшего чувства превосходства не осталось и следа. Пришло внезапное и острое осознание: он совершенно не знает это существо.

И никакая инструкция, вызубренная до последнего слова, здесь не поможет.

Проводив взглядом поднимающиеся со дна пузырьки воздуха, Адам медленно погрузился в воду.

Похоже, воды он не боялся. А ведь еще недавно Му Гэ всерьез переживал за его крылья! Теперь же он всей душой желал, чтобы этот мерзавец просто захлебнулся. Над поверхностью осталась лишь голова Адама; его взгляд, полный издевки и холодного любопытства, буквально прожигал насквозь. Му Гэ заерзал от этого давящего внимания.

Выдержав безмолвную дуэль взглядов, Му Гэ решил не отступать от своей «миссии» и попытался наладить хоть какой-то дружеский контакт. Он снова потянулся к Адаму, но стоило ему поднять руку, как тот молниеносно выставил вперед левую ладонь.

С острых когтей сорвались брызги, выдавая его ярость. Му Гэ успел отдернуть руку, но когти все же зацепили кожу. На предплечье проступила тонкая пятисантиметровая царапина, из которой тут же выступила кровь, тонкими струйками стекая прямо в воду.

Поврежденная рука заныла и странно ослабла. Этот инцидент окончательно похоронил всякое желание продолжать купание. Му Гэ отступил к краю бассейна, решив выбраться на сушу и обработать порез. Промокшая насквозь одежда облепила тело, очерчивая стройную фигуру: за обманчивой мягкостью манер скрывался на удивление крепкий, гармонично сложенный силуэт, способный лишить покоя любого наблюдателя.

Упершись ладонями в скользкие камни, он поставил ногу на первую ступеньку, как вдруг за щиколотку оставшейся в воде ноги кто-то крепко ухватился. Му Гэ испуганно оглянулся. По

подернутой рябью воде стелился легкий пар, но Адама нигде не было видно. Он словно растворился.

Му Гэ напряженно вглядывался в глубину. Хватка на ноге становилась все сильнее, утягивая его на дно. Он отчаянно цеплялся за уступ, борясь из последних сил, но этого сопротивления хватило едва ли на несколько секунд. Мышцы ослабли, пальцы соскользнули, и его с плеском утащило под воду.

Когда Му Гэ вынырнул, прямо перед ним, среди кругов на воде, возникло лицо Адама. Тот уже отпустил его лодыжку и теперь крепко держал за предплечья.

Оказавшись под водой во второй раз, Му Гэ не на шутку испугался.

«Он что, действительно решил меня утопить?!»

Лихорадочно соображая, как спастись, он зашарил руками по дну и нащупал увесистую, размером с пол-ладони, гальку.

Но до удара не дошло. Адам внезапно разжал пальцы, обхватил лицо Му Гэ ладонями и принялся бесцеремонно, с силой его тискать.

Му Гэ от такой беспардонности совершенно растерялся. Кое-как извернувшись, он оттолкнул чужие ладони и рванул вверх, к воздуху. Адам вынырнул следом, едва ли не касаясь его плеча. Му Гэ бросился наутек с такой скоростью, словно бежал олимпийскую стометровку, несколько раз едва не поскользнувшись на влажных камнях.

Кое-как выбравшись на сушу, он замерз и задрожал. Мокрая одежда потяжелела, сковывая движения и обдавая тело ледяной сыростью. Стоило Му Гэ ступить на плитку, как Адам тоже начал подниматься из воды. Его абсолютно обнаженный вид заставил Му Гэ поспешно отвести взгляд — зрелище было слишком уж обескураживающим.

— Дерьмо... — сквозь зубы выругался Му Гэ, обычно не позволявший себе крепких выражений.

В панике он припустил еще быстрее. Кем этот монстр его считает? Игрушкой? Подопытным кроликом? Тяжело дыша, он добежал до узкого выхода из купальни, оформленного декоративным камнем в виде переплетенных ветвей. Ухватившись за холодный выступ, Му Гэ обернулся и похолодел: Адам неотступно следовал за ним, сократив дистанцию до каких-то десяти метров.

Голова гудела, словно по ней ударили обухом.

— Ну уж нет, я в эти игры с тварью не играю! — прохрипел он.

На бегу Му Гэ сорвал с себя промокшую рубашку и швырнул ее прямо на дорожку. Без этой тяжелой, ледяной тряпки бежать действительно стало немного легче.

Купальня Павильона Ночи располагалась неподалеку от их жилых покоев. Архитекторы «Радужного моста» намеренно расположили личную комнату Возлюбленного прямо напротив покоев Адама — дверь в дверь, чтобы облегчить им «сближение».

Покои Возлюбленного считались его неприкосновенной личной территорией. Адам не имел права переступить порог без прямого разрешения. Для Му Гэ это место оставалось единственной тихой гаванью на всем Радужном мосту.

Его багаж, сданный сотрудникам при регистрации, уже доставили туда через автоматическую систему доставки.

Сейчас Му Гэ страстно желал лишь одного: запереться изнутри и в спокойной обстановке решить, как действовать дальше.

Спустя полминуты он был на месте. У входа в покои Возлюбленного пышно разросся розарий — редкое зрелище для здешних мест. Темно-алые бутоны, усеянные острыми шипами, карабкались по решетчатой перголе, пламенея вызывающей, хищной красотой. Для Му Гэ этот навязчивый романтический символизм сейчас казался издевкой. На фоне их смертельной схватки с Адамом нежные лепестки выглядели верхом цинизма.

Миновав цветочную арку, он наткнулся на двойную стеклянную дверь спальни. Му Гэ прислонился к терминалу распознавания сетчатки. Сканер мгновенно считал данные, толстое закаленное стекло бесшумно разошлось в стороны, и изнуренный беглец буквально ввалился внутрь.

«Слава богу, хоть техника здесь не подводит», — с облегчением подумал он, спешно нажимая на кнопку блокировки.

Едва створки сомкнулись, у подножия перголы показался Адам. Он медленно, не торопясь, приближался к преграде.

Какому идиоту пришло в голову поставить здесь прозрачное стекло? Специально для таких вот случаев? Он чувствовал себя загнанным зверем, который, даже оказавшись в клетке, вынужден любоваться на преследователя с той стороны.

И самое паршивое — Адам прекрасно его видел.

Если бы друзья детства узнали, что его загнал под замок сверкающий голым задом безумец, позора было бы не обернуться до конца дней.

Очнувшись от этого мысленного кошмара, Му Гэ вздрогнул: Адам уже вплотную подошел к стеклу и прижал к нему ладонь. Длинные, тонкие пальцы растопырились как раз напротив лица Му Гэ. Показалось, будто острые когти вот-вот пронзят прозрачную преграду и выколотят ему глаза. Му Гэ инстинктивно отпрянул на пару шагов.

Адам приоткрыл рот и, словно пересиливая себя, что-то произнес.

— Проваливай! — нахмурившись, крикнул Му Гэ. — Что ты тут караулишь? Не выйду я, ясно тебе?!

На лице Адама отразилось странное, трудночитаемое выражение. Он продолжал неотрывно всматриваться вглубь комнаты.

В следующую секунду храбрость Му Гэ как ветром сдуло. На правой стене, рядом с панелью управления дверью, красовалась сетка интеркома — Адам явно расслышал каждое слово. Му Гэ до сих пор не понимал, усваивает ли эта тварь человеческую речь. А если да? Вдруг этот монстр злопамятен и решит отомстить при первой же встрече?

Его лицо исказилось в мучительной гримасе. Зажмурившись, он выдавил чуть тише:

— Я... я устал и хочу отдохнуть. Иди поиграй во что-нибудь другое.

Взор Адама опустился к талии Му Гэ. Из-за полуопущенных ресниц его облик на мгновение показался кротким, почти беззащитным, но парень не спешил верить этой иллюзии. Тварь замерла, не произнося ни звука и не делая попыток уйти. Му Гэ с нарастающим раздражением гадал, долго ли еще продлится это безмолвное противостояние.

— Понял меня? Вот и проваливай, — пробурчал он, отворачиваясь.

Нужно было срочно подыскать что-то, чем можно занавесить чертово стекло.

Осмотревшись, Му Гэ удивленно приподнял брови. Его личное «убежище» оказалось роскошными многокомнатными апартаментами, по площади едва ли уступавшими его загородному дому. Сквозь прозрачную дверь просматривалась лишь небольшая прихожая, так что постоянно держать его под наблюдением у Адама не выйдет при всем желании.

Эта мысль принесла слабое утешение. Оставив назойливого дикаря за бортом своего внимания, Му Гэ принялся искать вещи. С Адамом он разберется позже. Сейчас его волновал куда более насущный вопрос: имеет ли право Возлюбленный расторгнуть контракт и уволиться по собственному желанию?